

В предыдущем номере нашей газеты («Вести Камчатка» № 35 от 23.10.2019) мы рассказали о новой постановке Камчатского театра драмы и комедии «Август. 1854». По мотивам романа А.М. Борщаговского «Русский флаг. Хроника Камчатской обороны».

Режиссер-постановщик Олег Степанов взял в пьесу самое плохое из советской литературы. Тогда все исторические факты подгонялись под идеологические рамки.

Если события из нашей истории не укладывались в прокрустово ложе советской идеологии, то тем хуже этим событиям.

Напомню нашим читателям: роман А.М. Борщаговского «Русский флаг» написан в 1955 году, во времена свирепствования советской цензуры.

Поэтому было понятно, что нельзя брать этот роман в качестве историко-литературной основы спектакля.

Из восьмидесяти минут сценической постановки непосредственно самой обороне посвящено меньше двадцати минут. Более часа зрителям пришлось смотреть и слушать рассуждения героев о вещах, явно не относящихся к самой обороне.

Например, разгрузке продовольствия транспортного судна режиссер посвятил около пятнадцати минут спектакля. Никакой историко-смысловой нагрузки эта сцена не имела. Энергичное перекидывание актерами набитых соломой холщовых мешков под сомнительное музыкальное сопровождение, полагаю, просто заполнило временную пустоту.

У господина Степанова ощущался явный недостаток подходящих текстов и сценических образов для исторических хроник обороны.

Бал у губернатора неоправданно растянут. Кроме того, с исторической точки зрения, ничем не подтвержден тот факт, что губернатор Камчатки генерал-майор Завойко устраивал в своем доме балы.

В воспоминаниях участников обороны Петропавловского порта, включая супругу Василия Завойко, о том не говорится ни слова. На обед офицеры и гражданские чины действительно собирались в доме губернатора. Там же ставились любительские спектакли. Только есть огромная разница между обедами и балами. Для балов нужен оркестр, места для танцев, а главное – дамы и кавалеры, умеющие танцевать.

Дом губернатора, снесенный в конце 60-х годов прошлого века, просто не мог вместить такое количество людей, о которых пишет автор романа, – около ста человек. Светский бал, показанный на сцене, прошел в стиле гротеска, как и метание мешков.

Что это событие добавило к ощущению у зрителя атмосферы мужества и отваги русских воинов?

Еще одна бесполезная сцена была введена в спектакль. Она касалась сбора писем в деревянный ящик у почтмейстера. Последний показан эдаким кровососом простого народа, спекулирующим и наслаждающимся своей властью. Он заставлял жителей Петропавловского порта кидать письма в специальный деревянный ящик. Те отказывались, объясняя, что никто их письма доставать из этого ящика не будет. В грубой форме почтмейстер все же заставил перепуганных жителей кинуть письма в деревянную «бездну».

Каким образом этот ящик украсил хроники обороны? Что он дал для понимания героизма и стойкости защитников Петропавловского порта? Ничего.

Если режиссер хотел показать картинки камчатского быта, то они уместны в увесистом

романе. Но посвящать им три четверти времени спектакля, нежно выражаясь, абсурдно.

В целом в спектакле явно не хватало главных героев, которые день и ночь строили укрепления в порту, лечили от цинги недавно прибывших матросов и солдат, молились о победе и готовили к бою оружие.

Василий Завойко, по воспоминаниям его супруги, уходил руководить строительными работами с рассветом, возвращался иногда далеко за полночь.

Все жители маленького захолустного населенного пункта в триста дворов добровольно справляли работы по возведению укреплений. Губернатор сумел увлечь их своей энергией и убедительными речами во имя Веры, Царя и Отечества.

Пьянство, разгильдяйство и праздные разглагольствования были редкостью. Перед лицом опасности все население маленького городка превратилось в единый боевой лагерь. Это тоже не было показано в спектакле. Зато в нем имелось в достатке картинок с балами, измывательствами над народом, прорастанием революционного духа, ограблением купцами местного населения, пустых рассуждений между офицерами о том, нападут англичане с французами или нет.

Для меня выглядит скорее нелепостью, чем глупостью, что режиссер-постановщик Олег Степанов обошел своим вниманием клятву, которую дали защитники Петропавловского порта накануне боя: «Умрем, но не сдадимся!»

Они до конца не верили, что смогут выстоять, слишком велики были силы противника. В случае поражения в плен решили не сдаваться, а транспортное судно «Двина» и фрегат «Аврора» Василий Завойко приказал затопить.

Простые матросы и солдаты вместе с офицерами-дворянами с одинаковой отвагой и мужеством готовы были встретить смерть, предпочтя ее позорной сдаче порта и плену. Это и было сутью всей обороны Петропавловского порта.

Почему англичане и французы, имея более чем трехкратное в артиллерии и более чем двукратное превосходство в живой силе, отступили? На этот вопрос английские и французские историки до сих пор не знают ответа.

Возможно, нашему режиссеру-постановщику стоило бы порассуждать на эту тему словами одного из героев обороны. Увы, этого не произошло.

Поэтому после окончания спектакля зрители так и не услышали, почему же мы все-таки одолели врага.

Спектакль оставил у меня ощущение спекулятивной халтуры на главную историческую тему этого года на Камчатке – 165-летия обороны Петропавловского порта.

Приходится констатировать, что спектакль провалился. Даже школьники старших классов, которые заняли одну треть зала, после премьеры в своих, мягко сказать, обсуждениях (я стал невольным свидетелем их разговора) возмущенно спрашивали друг у друга: «А где оборона? И о чем был сам спектакль?»

Устами младенцев глаголет истина.

Единственный ответ, который уместен в этой ситуации, полагаю, может быть примерно таким: этот спектакль не что иное, как образчик низкопробной драматургии, издевательство над историей и пошлая спекуляция на теме патриотизма.

Кстати, режиссеру следовало бы знать хотя бы такую историческую малость, что 165 лет назад не было города Петропавловска-Камчатского, был лишь Петропавловский порт.

И еще. Во время боя погибли 37 русских воинов. Все они похоронены в братской могиле всего лишь в сотне шагов от здания театра. Позже еще около 60 человек, включая князя Александра Максимова, умерли от ран. Их могилы не сохранились.

В начале семидесятых годов прошлого века захоронения защитников Родины были снесены при постройке жилого дома на улице Ленинской для ветеранов Великой Отечественной войны. Советские люди, считай, плюнули на их могилы.

Этим спектаклем на них плюнули второй раз.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ